Текст · 18 сентября 2025, 18:45
Елизавета Нестерова,

Дело 18 айдаровцев. Обвинение запросило от 20 до 24 лет для пленных украинцев из батальона «Айдар»

В Южном окружном военном суде в Ростове-на-Дону запросили наказание для 15 украинских военнопленных. Прокуратура просит суд приговорить их к срокам от 20 до 24 лет строгого режима с отбыванием первых шести лет в тюрьме. Обвинение строится только на том, что все они в разные годы служили в батальоне «Айдар», который российские власти называют «террористической организацией».

Украинцам вменяется участие в деятельности террористической организации[1], насильственный захват власти[2] и прохождение обучения в террористических целях[3].

При этом в обвинительном заключении не говорится о каких-либо преступлениях — подсудимые лишь исполняли свои должностные обязанности в батальоне согласно штатному расписанию и «участвовали в боевых действиях».

Как отмечает «Мемориал», служба в вооруженных силах своей страны не может считаться военным преступлением, а потому фигуранты дела должны считаться военнопленными и пользоваться защитой, согласно Женевской конвенции.

По этому же делу проходили медики Лилия Прутян и Марина Мищенко — они уже вернулись в Украину в рамках обмена пленными — а также водитель Евгений Пятигорец. Обвинения против них выделены в отдельное производство, на каком этапе находятся их дела — неизвестно.

«Медиазона» публикует портреты обвиняемых, снятые на первых заседаниях по делу — в октябре 2024 года процесс полностью закрыли от слушателей и прессы.

1. Часть 2 статьи 205.5 УК.

2. 278 УК.

3. Статья 205.3 УК.

Игорь Гайоха. Фото: Александра Астахова / Медиазона

37-летний командир минометного взвода Игорь Гайоха обвиняется по трем статьям российского УК.[1]

Прокурор запросил ему 24 года строгого режима.

Виталий Грузинов. Фото: Александра Астахова / Медиазона

48-летний Виталий Грузинов известен в Украине под псевдонимом Козак Ведменко, до войны он был

активистом и занимался журналистикой. По трем статьям УК[2] ему запросили 20 лет строгого режима.

Андрей Шолик. Фото: Александра Астахова / Медиазона

50-летнему военному медику Андрею Шолику запросили 20 лет строгого режима по обвинению в участии в деятельности террористической организации[3] и насильственном захвате власти.[4]

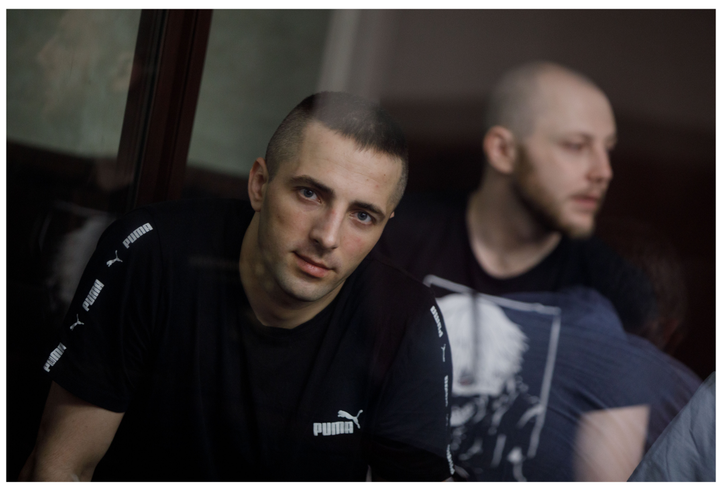

Дмитрий Федченко. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Виталий Крохалев. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Столько же запросили военным водителям Дмитрию Федченко и Виталию Крохалеву.

Сергей Никитюк. Фото: Александра Астахова / Медиазона

32-летний гранатометчик Сергей Никитюк обвиняется по трем статьям УК[5] — ему запросили 20 лет строгого режима.

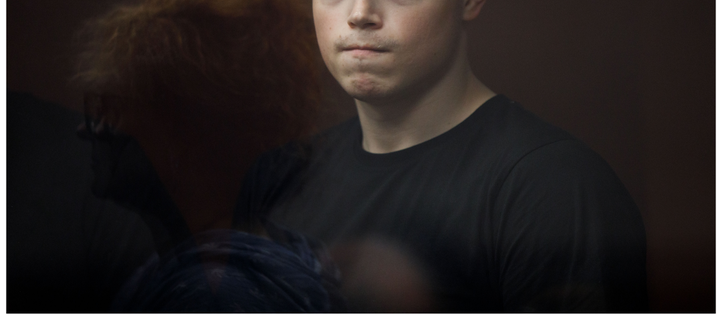
Вячеслав Байдюк. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Помощник гранатометчика Вячеслав Байдюк обвиняется по двум статьям УК[6], ему запросили 21 год строгого режима.

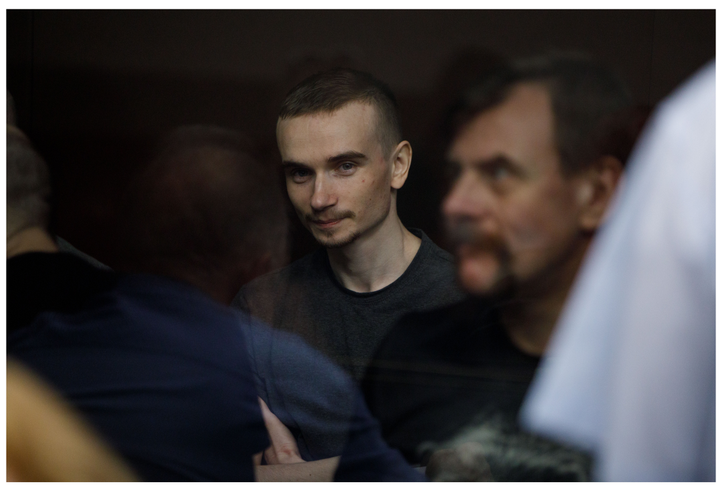
Николай Чуприна. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Штурмовику Николаю Чуприне обвинение просит назначить 23 года строгого режима — его обвиняют в участии в деятельности террористической организации[7], насильственном захвате власти[8] и прохождении обучения в террористических целях[9].

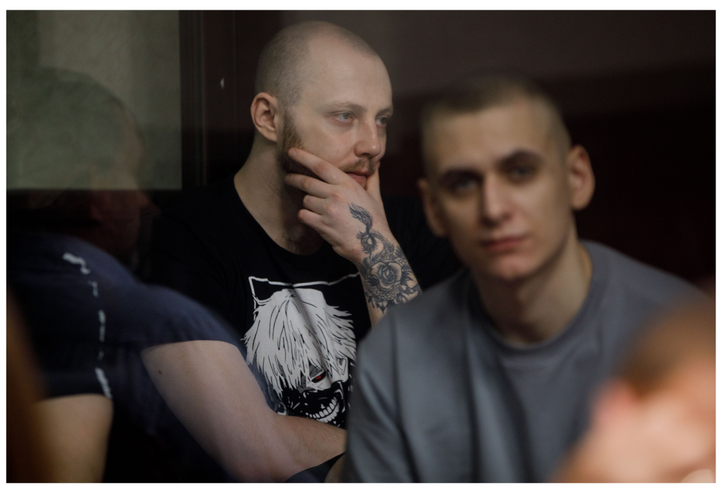
Александр Таранец. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Снайперу Александру Таранцу 24 года. Обвинение просит приговорить его к 23 годам строгого режима.

Роман Недоступ. Фото: Александра Астахова / Медиазона

28-летний Роман Недоступ — тоже снайпер «Айдара», обвинение тоже запрашивает ему 23 года.

Семен Забайрачный. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Семен Забайрачный — оператор беспилотника, ему 28 лет. Обвинение просит для него 24 года строгого режима.

Владимир Макаренко. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Снайпер Владимир Макаренко — ровесник Романы Недоступы — обвиняется по трем статьям УК,[10] ему прокуратура тоже запрашивает 23 года.

Владислав Ермолинский. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Военному водителю Владиславу Ермолинскому сегодня запросили 23 года строгого режима.

Саргей Калинченко. Фото: Александра Астахова / Медиазона

31-летний Сергей Калиниченко — командир 2-го взвода штурмовой роты. Его хотят приговорить к 24 годам строгого режима.

Тарас Радченко. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Тарасу Радченко 25 лет, он начальник разведки и помощник начальника штаба «Айдара». Ему запросили 24 года строгого режима.

Лилия Прутян (слева) и Марина Мищенко. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Дела против двух служивших в «Айдаре» женщин выделили в отдельное производство. Это военные медики Лилия Прутян и Марина Мищенко. Они вернулись в Украину в рамках обмена пленными 13 сентября 2024 года.

В отдельное производство выделили и дело водителя Евгения Пятигорца. Что сейчас происходит с его делом и когда ему запросят срок — неизвестно.

Редактор: Мария Климова, Дмитрий Ткачев

1. Статья 278 УК, часть 2 статьи 205.5 УК и статья 205.3 УК.
2. Статья 278 УК, часть 2 статьи 205.5 УК и статья 205.3 УК.
3. Часть 2 статьи 205.5 УК.
4. 278 УК.
5. Статья 278 УК, часть 2 статьи 205.5 УК и статья 205.3 УК.
6. Статья 278 УК и часть 2 статьи 205.5 УК.
7. Часть 2 статьи 205.5 УК.
8. 278 УК.
9. Статья 205.3 УК.
10. Статья 278 УК, часть 2 статьи 205.5 УК и статья 205.3 УК.